

Джи Цзяньюнь был чрезвычайно эффективен. Он нарезал начинку и быстро приготовил клецки.

Сначала он приготовил пельмени для отца Джи. Он положил его в закрытую миску, а затем в коробку с едой. Поговорив со своей женой, он отнес их отцу Джи.

Клецки следует есть, пока они были горячими, и они были идеальны сразу после того, как их приготовили.

- Что мы будем есть сегодня вечером? - спросил отец Джи.

- Клецки с говядиной и сельдереем, - ответил Джи Цзяньюнь, - Я также приготовила немного соуса чили для тебя, отец.

- Это будет хорошо, - отец Джи улыбнулся.

Джи Цзяньюнь позволил отцу Джи поесть одному, поэтому он пошел домой. Он быстро приготовил пельмени и принес их в комнату.

- Ты достал соус чили? Ты заставляешь меня жаждать этого, - пожаловалась Су Данхон, посмотрев на соус чили.

Джи Цзяньюнь усмехнулся.

- Я забыл, что тебе нельзя есть острую пищу, - с этими словами он собирался убрать соус обратно.

Су Данхон сказала с раздражением: "Я не это имела в виду. Не принимай это всерьез. Иди ешь свой."

Джи Цзяньюнь улыбнулся ей. Он сел и начал есть пельмени. Это было вкусно и очень ароматно. Когда он съел его с небольшим количеством соуса чили, у него на лбу выступил пот.

У Су Данхон не было соуса чили, но она все равно наслаждалась клецками.

Духовная родниковая вода определенно была полезна для сельдерея. Когда она действительно подумала об этом, ей повезло, что и она, и Джи Цзяньюнь любили есть сельдерей. У них было около одного квадратного метра земли, чего им было достаточно, чтобы расти и питаться.

Пока пара ела клецки, Сяо Ренрен играл сам по себе на канге. Канг был довольно теплый, поэтому Су Данхон не стала надевать на него слишком много слоев одежды, так как ему было

бы трудно двигаться. Канг легко согрел его.

Таким образом, Сяо Ренрену было очень удобно играть там одному.

После ужина Су Данхон захотела помыть посуду. Джи Цзяньюнь взял дело на себя и попросил ее присмотреть за их сыном, пока он убирается.

Су Данхон хихикнула и расслабилась. Теперь, когда была середина зимы, ей действительно не хотелось выходить на улицу. Джи Цзяньюню все еще нужно было приготовить еду для собак, поэтому она позволила ему сделать это.

У Да Хея и других собак был большой аппетит. Джи Цзяньюнь сварил большую кастрюлю риса и вылил на нее слой супа из свиного рысака. Это было то, что Джи Цзяньюнь ел раньше. Его жена приготовила его для него, и оно было очень ароматным.

В то время то, что они давали поесть Да Хею и другим собакам, некоторые семьи в деревне, возможно, не имели возможности съесть такую еду.

Да Хей был дома, и его накормили первым. Было ясно, что ему это очень нравилось. Он подошел и сразу же проглотил все.

Погода теперь была холодной. Собаки в семье должны были есть достаточно, чтобы быть сильными и не замерзнуть.

Собак кормили утром и вечером. Еда была хорошей, и собаки были довольно крепкими. Когда их вывели на прогулку и жители деревни увидели их, их похвалили. В то же время жители деревни также посоветовали своим детям держаться подальше от собак.

Двое взрослых мужчин могут не подойти для одной из собак. С крепкими фигурами, острыми зубами и когтями, собаки действительно не были похожи на обычных деревенских собак.

Но в отношении этого Джи Цзяньюнь и Су Данхон придерживались одного и того же мнения, которое заключалось в том, чтобы посмеяться над этим.

Джи Цзяньюнь принес еду на гору и скормил ее трем собакам, пока она была горячей. Три собаки быстро проглотили все мясо и рис. Затем Сяо Бай отправилась к отцу Джи.

Сяо Бай была собакой, которая охраняла отца Джи. Когда две другие собаки закончили есть, одна пошла в овчарню, а другая - в курятник.

Это был их долг.

Джи Цзяньюнь вернулся довольный.

Когда он вернулся, Су Данхон спросила: “Четвертый зять ходил сегодня на гору?”

- Да, он это сделал, - Джи Цзяньюнь кивнул.

Су Данхон подняла бровь и спросила: “Он что-нибудь сказал?”

- Он сказал, что наш сад выглядит ухоженным. Если я заработаю денег в следующем году, то он пригласит меня в город, купить жилье, - Джи Цзяньюнь усмехнулся.

- Сегодня приходила старшая невестка. Она сказала, что четвертая невестка была самодовольна тем, как выросли цены на жилье в городе, - сказала Су Данхон.

Джи Цзяньюнь отнесся к этому легкомысленно.

- Какое это имеет отношение к нам? Мы живем не в городе. Не имеет значения, поднимется ли она.

- Это то, что я сказала, - ответила Су Данхон. На самом деле, если бы апартаменты не были приготовлены для ее детей в качестве свадебного подарка, то она не была бы заинтересована в их покупке. Она там не жила, и зачем ей покупать его? Чтобы он пылился?

- В следующий раз, когда будешь разговаривать со старшей невесткой, скажи ей, чтобы она не спорила с четвертой невесткой. Когда Хоу Вази пойдет в старшую школу, ему придется остаться с семьей своего четвертого дяди, - сказал Джи Цзяньюнь.

- Я планирую позволить Хоу Вази остаться у нас. Это недалеко от средней школы, - сказала Су Данхон.

Джи Цзяньюнь был удивлен. На мгновение он не ожидал ее ответа и сразу же сказал: “Для него нормально там жить, но с едой будут проблемы. Где он будет есть?”

- В школе, а когда он закончит, то вернется в квартиру. Если он все еще голоден, то в сообществе снаружи полно ресторанов. Он может где-нибудь поесть лапши, - сказала Су Данхон.

- Но мы поговорим об этом в будущем. Если Хоу Вази продолжит быть разумным ребенком, то в будущем у него не будет проблем с тем, чтобы жить там.

Хоу Вази был еще молод, поэтому они не могли строить предположения о том, каким он

вырастет. Если он пошел по неверному пути, то она не хотела, чтобы он жил в этой квартире. В противном случае, что она могла бы сделать, если Фен Фанфан попросит ее позволить ему жить там в будущем?

- Хорошо, мы поговорим об этом позже, - Джи Цзяньюнь тоже понял и кивнул.

Если бы его племянник был разумным, то жить в этом сообществе не было бы проблемой. В конце концов, он не хотел, чтобы его племянник жил с семьей Лао Си. У Лао Си не было бы с этим никаких проблем, так как это был его собственный племянник. Однако, когда дело дошло до четвертой невестки, трудно было сказать. Юньюнь жила там, поэтому их родителям пришлось взять 500 юаней, чтобы помочь оплатить жилье. Если бы не это, Джи Цзяньюнь не верил, что она отнеслась бы к этому хорошо.

- Старшая невестка подошла и много разговаривала. Она сказала, что четвертая невестка вернулась ни с чем в этом году, - продолжала говорить Су Данхон.

Джи Цзяньюнь был потрясен, затем внимательно посмотрел на свою жену и сказал: "Дорогая, давай просто внесем свою лепту в то, чтобы быть сыновними, и не будем беспокоиться об остальных. Давайте просто следовать тому, что мы считаем правильным".

Су Данхон улыбнулась ему. Неужели он боялся, что она будет раздражена?

В конце концов, все его родители были их родителями, так почему же ее семья должна была обеспечивать отца Джи и мать Джи? И почему они должны позволять семье Лао Эра и семье Лао Си приходить и есть бесплатно?

Фен Фанфан не сказала, как она была несчастна из-за этого. В конце этого года ее семья отправила родителям мешок риса весом почти 50 цзинь.

Если бы отец и мать Джи питались этим кусочком риса, то они все равно были бы голодны, просто съев отвар.

Однако Фен Фанфан все еще считала, что ее семья должна обеспечивать отца и мать Джи. Су Данхон слушала ее разговор и не слишком задумывалась об этом.

Несмотря на холодную погоду, отец Джи все еще помогал им охранять фруктовый сад, овец и кур на горе. Таким образом, она не позволила бы отцу и матери Джи жить трудной жизнью.

Так что даже если бы у нее сложилось плохое впечатление о Джи Мудане и Юнь Лили, она бы ничего не сказала. В любом случае, семья Лао Эра ела только еду, предоставленную в канун Нового года и новогоднюю трапезу, в то время как семья Лао Си оставалась только до десятого дня после Нового года.

Как она могла усугубить несчастье их родителей из-за этих двух семей? Этого не должно было случиться.

Хотя она не была великодушной, у нее все еще была терпимость к этому.

- Отцу нелегко находиться на горе, - заявила Су Данхон.

Джи Цзяньюнь кивнул и посмотрел на нее.

- Это действительно непросто.

- Так что не делай ничего, что могло бы расстроить отца. Четвертая невестка и младшая невестка вон там. Если они будут есть до кануна Нового года, то дома ничего не должно остаться. В канун Нового года ты должен принести тарелку ребрышек и выпить с отцом. Возьми алкоголь, который Хон Цзе дала тебе в последний раз, когда ты ездил в университетский городок, - сказала Су Данхон.

Джи Цзяньюнь не ожидал, что его жена скажет это, и он сразу же почувствовал себя тронутым. Его жена действительно отличалась от той, какой была раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1807749>